СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ

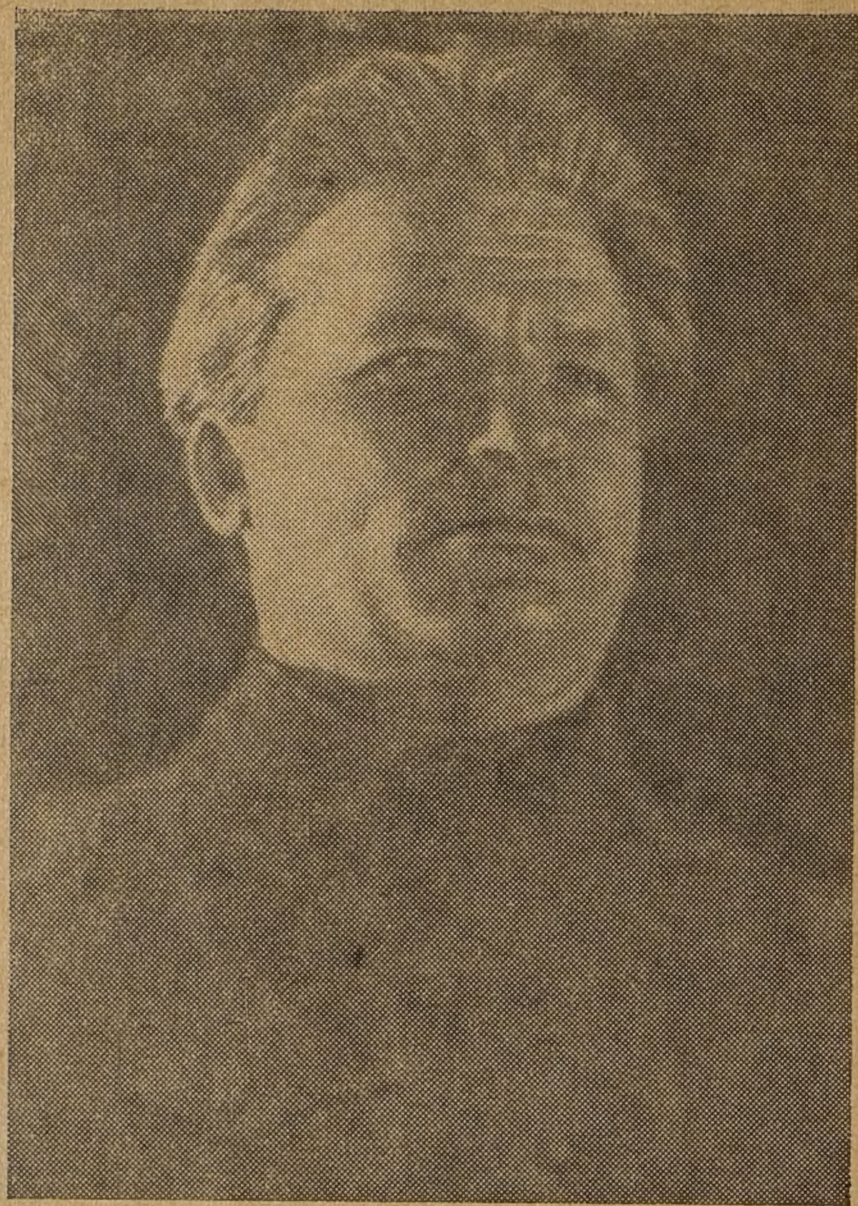
КИРОВ

1886 ~ 1934

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1944

Дело, за которое боролся Киров — в твёрдых руках нашего героического многомиллионного народа и великого Сталина.

А. Жданов

С. И. АВВАКУМОВ

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ

1886—1934

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · ЛЕНИНГРАД · 1944

Верный сын большевистской партии, ученик и соратник Ленина и Сталина, Сергей Миронович Киров прошёл славный путь беззаветной борьбы за свободу и счастье нашего народа. Имя народного трибуна Кирова стоит в ряду великих сынов русской нации. Это имя с благодарностью будут называть наши потомки.

С огромной силой воплощены были в Кирове высокие качества советского патриота — беспредельная преданность интересам народа и неукротимая ненависть к его врагам, пламенная любовь к социалистической отчизне и беспощадность в борьбе с иноземными захватчиками, мужество и отвага, непоколебимая стойкость и бесстрашие. В грозные дни Отечественной войны светлый образ великого советского патриота Сергея Мироновича Кирова вдохновляет нас на самоотверженную борьбу с немецкими захватчиками.

Отважный пролетарский революционер С. М. Киров сражался в первых рядах рабочего класса во всех трёх русских революциях. «Он был в самой передовой шеренге руководителей победоносной социалистической революции в нашей стране» *(А. Жданов)*.

Его жизненный путь, путь пламенного борца за

светлое будущее нашего народа, служит примером великого патриотизма. На этом примере учатся и будут учиться многие поколения советских людей.

ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ С. М. КИРОВА. ПУТЬ К БОЛЬШЕВИЗМУ

Сергей Миронович Киров (Костриков) родился 15 марта 1886 года в городе Уржуме, Вятской губернии (ныне Кировская область).

Сын бедняка, он рано узнал горе и нужду. В четырёхлетнем возрасте потерял он отца, семи лет лишился матери.

Устроенный по ходатайству своей бабки (матери отца) в Дом призрения малолетних детей, Сергей Миронович испытал на себе всю безрадостность приютской жизни. Одарённый большими способностями, он успешно окончил церковно-приходскую школу и Уржумское городское училище и как лучший ученик был направлен в 1901 году на учёбу в Казань, в низшее механико-техническое училище, со следующей характеристикой:

> «По своим нравственным качествам, серьёзному отношению к делу и успехам, Костриков за всё время пребывания в училище принадлежал к хорошим ученикам».[1]

Грошовое вспомоществование от уржумского благотворительного общества получалось нерегулярно; мальчик вёл жизнь, полную тяжёлых лишений, постоянно находясь под угрозой исключения из училища за не-

[1] Материалы Музея С. М. Кирова.

взнос платы. Поселившись в тёмном коридоре у одной казанской обывательницы, он спал скорчившись на коротком сундуке, а уроки готовил ночью в кухне, когда кухарка кончала уборку посуды. В суровой обстановке, в тяжёлой нужде Сергей Миронович не теряет, однако, жизнерадостности, упорно овладевает знаниями и оканчивает училище с блестящим аттестатом.

Кристально чистый, вдумчивый юноша, Сергей Костриков чутко реагирует на страдания народных масс, задавленных жестокой эксплоатацией, нищетой и бесправием. Его протест против социальной несправедливости проявляется в активном стремлении исправить, переделать окружающую действительность. Ещё на школьной скамье, пятнадцатилетним юношей, Сергей Миронович включается в революционную борьбу. Захолустный городок Уржум был одним из мест, куда царское правительство ссылало революционеров. Бывая во время летних каникул в Уржуме, Сергей Миронович сходится с политическими ссыльными, печатает по их поручению на самодельном гектографе революционные прокламации и разбрасывает их ночью на городском базаре.

Во время учебной практики он познакомился с эксплоататорскими порядками на заводе Крестовникова в Казани и с возмущением писал своей бывшей приютской воспитательнице:

> «...зачем это один блаженствует, ни черта не делает, а другой никакого отдыха не знает и живёт в страшной нужде?..».[1]

---

[1] Материалы Музея С. М. Кирова.

В Казани Сергей Миронович подвергается первой репрессии — заключению в карцер — за участие в революционной студенческой демонстрации.

В 1904 году, по окончании Казанского механико-технического училища, Сергей Миронович уезжает в Томск, где работает чертёжником в Городской управе и одновременно учится на вечерних общеобразовательных курсах, готовясь к поступлению в Технологический институт. В Томске восемнадцатилетний Сергей Костриков входит в большевистский социал-демократический кружок и вскоре вводится в Томский подкомитет РСДРП.

В учёбе и труде, в работе в нелегальных революционных кружках, в большевистском подполье складывается его характер, вынашиваются заветные думы.

На трудах Маркса и Ленина и прежде всего на изучении работы В. И. Ленина «Что делать?» Сергей Миронович выковывает своё большевистское мировоззрение.

Руководитель томского партийного кружка рассказывает: при обсуждении в кружке по какому-то поводу вопроса о том, какую профессию наиболее целесообразно избрать человеку, желающему сблизиться с рабочими массами, один из участников кружка отстаивал профессию инженера, заявляя, что построенный мост лучше всего убедит в пользе твоей работы и откроет дверь в сердце любого рабочего. На это Киров ответил: «Я вполне разделяю точку зрения Ленина, что лучшая, самая завидная из всех профессий — «это быть профессиональным революционером».

Мосты, конечно, строить надо, — это полезная штука. Но ведь нам предстоит построить мост к свободе, по которому пройдёт вся Россия».[1]

Вот какими благородными мечтами жил юноша Киров. Завоевать свободу русскому народу и всем народам нашей страны, сделать родину счастливой! Уничтожить политическое бесправие, позорящее народ, свергнуть царский и капиталистический гнёт! Это была настоящая любовь к родине, подлинный патриотизм, определивший вступление Кирова на самоотверженный путь революционера-профессионала, вступление в ряды партии, которую начал строить Ленин и к которой потянулось всё, что было в России живого и честного.

Киров был одним из лучших представителей созданной Лениным железной когорты большевиков, все свои силы отдавших делу революции. И много позднее, уже в советское время, Сергей Миронович на вопрос о профессии писал в анкете: *революция*.

ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1905 год. Революционное движение всё шире охватывает страну. Киров — в первых рядах борющегося пролетариата. Он принимает участие в составлении и распространении прокламаций. В день традиционного студенческого праздника — 12 января — он превращает банкет, устроенный либералами, в революцион-

---

[1] «Пролетарская революция» № 5, 1935, стр. 75.

ный митинг; 18 января он — во главе вооружённой демонстрации томских рабочих. Во время схватки с казаками и полицией Сергей Миронович едва не поплатился жизнью; его пальто было рассечено казацкой шашкой. Казаки смертельно ранили друга Сергея Мироновича — рабочего-печатника Иосифа Кононова. Его похороны превратились в грандиозную демонстрацию. В прокламации, выпущенной в этот день и написанной Кировым совместно с другими товарищами, звучала глубокая вера в победу: «Тюрьмы и виселицы не запугают рабочий класс, штыки и пули не остановят революционного движения пролетариата».[1]

Эту прокламацию Ленин поместил в траурной рамке на страницах большевистской газеты «Вперёд».

2 февраля 1905 года на сходке, обсуждавшей вопрос о новой вооружённой демонстрации, Киров был арестован. В постановлении начальника томского Губернского жандармского управления о С. М. Кострикове записано:

«Участвовал в сходке 2 февраля сего года. От показаний по настоящему делу отказался. При обыске в квартире найдено много нелегальной литературы, принадлежащей Кострикову, и его писем, в которых весьма резко очёркиваются события 12 и 18 января с. г. в г. Томске, а также имеются указания на то, что Костриков занимается распространением нелегальной литературы. Во время содержания под стра-

---

[1] «Пролетарская революция» № 5, 1935, стр. 79.

жей вёл себя весьма дурно, не подчиняясь требованиям тюремного начальства».[1]

В апреле 1905 года Сергей Миронович снова на свободе. Он продолжает партийную работу: руководит рабочими кружками, заведует нелегальной типографией.

В июле Сергей Миронович входит в Томский комитет РСДРП. Он возглавляет большевистскую группу в борьбе с меньшевиками и в своих многочисленных выступлениях подвергает резкой критике их соглашательскую политику.

Осенью 1905 года Киров, по заданию Томского комитета, руководит стачкой железнодорожников на станции Тайга, создаёт боевую рабочую дружину, обучает её владеть оружием.

После царского манифеста 17 октября, обманувшего народные массы обещанием «незыблемых основ гражданской свободы», черносотенцы под руководством губернатора Азанчевского учинили в Томске чудовищный погром. Они подожгли здание Городского театра, где происходил многолюдный революционный митинг, и здание Управления железной дороги, где укрылись участники митинга. В огне погибло около 300 человек. Киров с боевой дружиной тоже находился в здании Управления. Он организовал вооружённый отпор чёрной сотне, благодаря чему многие участники митинга спаслись из горящего здания.

После поражения декабрьского вооружённого восстания царское правительство стало жестоко распра-

---

[1] «Красный архив» № 6(97), 1939, стр. 131.

вляться с участниками восстания. Повсюду производились массовые аресты.

30 января 1906 года Сергей Миронович был вторично арестован. При обыске полиция нашла у него прокламации. Освобождённый под залог при помощи Томского комитета, Сергей Миронович неутомимо продолжает революционную борьбу. По поручению Томского комитета Киров оборудует на окраине города подпольную типографию. Типография уже готова была к пуску, когда в дом, где она находилась, нагрянула полиция. Обнаружить тщательно законспирированную типографию ей, однако, не удалось, но «ремонтные рабочие», в том числе и «уржумский мещанин Сергей Миронов Костриков», были арестованы. Так 18 июля 1906 года Сергей Миронович подвергся третьему аресту и заключению в секретный корпус томской тюрьмы. Так как дела с подпольной типографии жандармам создать не удалось, Сергей Миронович был привлечён по старому «делу». Кирова приговорили к заключению в крепость на 1 год и 4 месяца без зачёта предварительного заключения.

МЕЖДУ ДВУМЯ РЕВОЛЮЦИЯМИ

Два года просидел Киров в томской тюрьме. Большую часть тюремного заключения Сергею Мироновичу пришлось отбыть в одиночной камере. Реакция в это время свирепствовала во-всю. По ночам тюрьма оглашалась криками смертников, которых уводили на казнь. Но ничто не могло сломить мужества и стойкости Кирова. Он много читает. Преодолевая боль-

шие трудности, он достаёт с воли марксистскую литературу, упорно изучает её, готовясь к дальнейшей борьбе. Ему удалось организовать среди заключённых кружок по изучению «Капитала» Маркса. Замечательный конспиратор, Киров сумел организовать в тюрьме издание нелегального журнала, который распространялся среди заключённых и за пределами тюрьмы.

16 июня 1908 года Киров выходит на свободу и направляется на партийную работу в Новониколаевск, а затем в Иркутск, где отдаёт свои силы делу восстановления партийной организации. Через три года после полицейского налёта на подпольную типографию в Томске жандармам удалось всё же её обнаружить. Узнав об этом, Киров скрывается из Иркутска. В мае 1909 года он уезжает во Владикавказ. Партийная организация здесь была разгромлена полицией в 1906—1907 гг. Сергей Миронович энергично принимается за её восстановление. Он организует нелегальные массовки, знакомится с жизнью угнетённых царизмом народов, ведёт среди горцев революционную пропаганду. Преодолевая цензурные рогатки, Сергей Миронович использует как одну из легальных возможностей провинциальную газету «Терек», на страницах которой разоблачает царское самодержавие и буржуазно-помещичьи партии. Но царская полиция находит Кирова, и 31 августа 1911 года он подвергается (по делу о подпольной типографии) четвёртому аресту.

Окно камеры Сергея Мироновича во владикавказской тюрьме выходило во двор, где совершались каз-

ни, и Сергей Миронович был невольным свидетелем свирепой расправы царских палачей над заключёнными. В письмах Марии Львовне Маркус, ставшей впоследствии женой Сергея Мироновича, он описывает жуткие ночные часы в тюрьме и картину казни.

Вот как описывает он тюремную ночь в одном из писем:

> «За стеной раздался специфический стук топора: делают эшафот... В тюрьме тихо, как на кладбище, но многие не спят, — чуткое ухо заживо погребённых ясно различает удары, слышит шаги приближающейся смерти, и, затаив дыхание, ждут ужасной развязки...».

Однако жуткая тюремная обстановка не сломила мужественного революционера. Как и в томской тюрьме, Киров продолжает работать над собой, занимается немецким языком, читает художественную литературу: «Перечитал Гоголя, Гончарова, Салтыкова, Шеллера-Михайлова, Успенского. На очереди стоит Данилевский, Лесков, Боборыкин и т. д.», [1] — пишет Сергей Миронович 21 сентября 1911 года.

Кирова отправляют по этапу в Томск. После четырёх с лишним месяцев тюремного заключения в Томске, весной 1912 года, Сергей Миронович, не опознанный на суде главным свидетелем обвинения — полицейским приставом, был оправдан и возвратился во Владикавказ. Снова — партийная работа в подпольных кружках, среди рабочих Алагирского завода, помощь партийным организациям Грозного и Мине-

---

[1] Материалы Музея С. М. Кирова.

ральных Вод, революционная пропаганда среди горских народов. Сергей Миронович широко использует и любую легальную возможность пропаганды: кафедру воскресной школы рабочих Алагирского завода, страницы газеты «Терек». Свои статьи в газете Сергей Миронович подписывает псевдонимом «С. Киров»— именем, ставшим известным миллионам людей.

В августе 1914 года Россия вступила в мировую войну.

С первых дней империалистической войны С. М. Киров развёртывает кипучую деятельность. Раскрывая перед рабочими и горцами империалистическую сущность войны, разъясняя им большевистский лозунг «превращения империалистической войны в войну гражданскую», Киров даёт указания мобилизованным рабочим по организации революционной работы в армии. Он сплачивает большевиков Владикавказа, Минеральных Вод и Грозного и деятельно готовит партийную организацию и рабочих к назревающей второй русской революции.

В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

После свержения царского самодержавия, с первых же дней февральской буржуазно-демократической революции, Сергей Миронович активно участвует в создании Владикавказского Совета рабочих и солдатских депутатов, организует первые профессиональные союзы, выступает как руководитель владикавказских

большевиков, ведёт борьбу против соглашательства меньшевиков и эсеров. Он избирается в исполком Владикавказского Совета и на Терский областной и Кавказский съезды Советов.

Владикавказские большевики, возглавляемые Кировым, ведут широкую политическую работу в массах, положив в её основу Апрельские тезисы Ленина. Киров, неустанно выступающий на митингах и собраниях, — любимый оратор рабочих, солдат, горцев. Он разъясняет им подлинный смысл февральской революции, терпеливо и настойчиво подводит к пониманию необходимости упорной и неослабной борьбы за полное освобождение трудящихся.

Глубочайшая вера в торжество новой, свободной России дышит в каждом выступлении Кирова. Он вдохновляет массы своим пламенным словом, заряжает их своей неиссякаемой внутренней силой, увлекает их за собой, ведёт их к победе над чёрными силами контрреволюции.

В период подготовки Октябрьского вооружённого восстания Киров получает специальное задание партии по руководству восстанием на Северном Кавказе. Делегированный Владикавказским и Нальчикским Советами на II Всероссийский съезд Советов в Петрограде, С. М. Киров не ограничивается только работой на съезде, но принимает непосредственное участие в боях за победу Великой Октябрьской социалистической революции и в создании советской власти. Многонациональный состав Терской области создавал исключительно сложную обстановку, которую пытались использовать контрреволюционные элементы,

разжигавшие вражду между горцами и казачеством и провоцировавшие их на вооружённые столкновения.

В условиях искусственно раздуваемой — сначала царским правительством, а затем буржуазно-помещичьей, казачьей и горской контрреволюцией — межнациональной розни среди самих горских народов, а также между горцами и казаками, от терских большевиков требовалась исключительно осторожная и выдержанная тактика. Преодолевая все трудности, Киров вместе со своими соратниками по борьбе — терскими большевиками — добивается объединения казаков, осетин, балкарцев, кабардинцев и других горских народов и ведёт их на борьбу за утверждение советской власти на Северном Кавказе.

На съезде народов Терской области, созванном в Моздоке 25 января 1918 года, большевики осуществили тактическое объединение единого трудового фронта: пятигорская группа делегатов, возглавляемая Кировым, и владикавказская во главе с Ноем Буачидзе проводили единственно возможную в тех условиях тактику — создали «социалистический блок» всех партий, которым угрожала поднявшая голову контрреволюция. Лидером блока был С. М. Киров.

На съезде, созванном контрреволюционным казачьим офицерством, Киров силой своего воздействия на массы и благодаря тщательно продуманному тактическому плану добивается отказа от войны казаков с горцами.

На второй сессии Народного съезда Терской области (март 1918 года) в Пятигорске за большевиками во главе с Кировым пошло уже подавляющее боль-

шинство. Большевики стали признанными руководителями масс.

17 марта при бурных рукоплесканиях съезда было принято решение признать власть Совета Народных Комиссаров. Съезд послал приветственную телеграмму В. И. Ленину.

Большевистская партия предвидела суровые трудности, которые предстояло преодолеть революционному народу. Киров предупреждал о них трудящихся Владикавказа: «Русской революции и всей русской земле предстоят новые испытания». В обращении к народам Терской области он призывает их встать «в ряды революционного фронта России для защиты свободы и возрождения родины».[1]

Когда в 1918 году полчища немецких захватчиков вторглись в пределы Советской России с целью её порабощения, Киров гневно разоблачает перед народами Северного Кавказа разбойничьи замыслы германского империализма.

«И в то время, — говорит он, — как Россия окончательно утверждала Республику рабочих, солдат и крестьян, германские полчища двинулись вглубь России и имеют намерение проникнуть к самому революционному сердцу её — Петрограду». Киров указывает на грозную опасность, нависшую над нашей родиной со стороны немецких захватчиков, ставящих своей целью «набросить мёртвую петлю на Великую российскую революцию» и «выпустить кровь из российского пролетариата и идущего с ним об руку револю-

---

[1] *С. М. Киров*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 14, 27.

ционного крестьянства». [1] Киров разъясняет горским народам единство интересов всей Советской России и мобилизует массы на защиту социалистического отечества.

Молодая Терская республика, возглавляемая С. М. Кировым и Ноем Буачидзе, объединила народы Северного Кавказа и сыграла большую роль в укреплении советской власти на Юге. Силы её, однако, были невелики, отряды горской молодёжи немногочисленны, плохо вооружены, а обстановка становилась всё грознее: к Кавказу двигались армии белых и интервентов, не прекращались контрреволюционные выступления верхушки казачества и горской знати.

Необходимо было подкрепление. Большевики Терской республики командировали Кирова в Москву для организации помощи Северному Кавказу людьми, оружием и снаряжением. В отсутствие Кирова правительство Терской республики возглавил Ной Буачидзе. 20 июня 1918 года Ной Буачидзе был предательски убит. Меньшевики захватили Моздок и стали собирать силы против Владикавказа. В этот тяжёлый момент чрезвычайным комиссаром Юга России назначается Серго Орджоникидзе. 10 июля 1918 года он на бронепоезде прорывается через фронт во Владикавказ и встаёт во главе руководства Терской областью.

Киров с транспортом оружия и боеприпасов пробирается на Кавказ по степям, через Царицын и Астрахань. Нажим белых армий и контрреволюционных

---

[1] *С. М. Киров*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 28—29.

авантюристских элементов усиливается. По решению партийной организации Киров в конце октября 1918 года снова едет за помощью в Москву. Там он как делегат от Терской области принимает участие в работе VI Всероссийского съезда Советов.

Получив 35 миллионов рублей и эшелон с оружием, Киров возвращается на Кавказ. Но здесь положение резко изменилось к худшему. До Северного Кавказа Кирову добраться уже не пришлось: деникинские банды заняли почти весь Северный Кавказ. Наша XI армия, обессиленная неравной борьбой, откатывалась к Астрахани, этому важному стратегическому пункту, находившемуся на стыке двух фронтов — колчаковского и деникинского.

Значение Астрахани, мешавшей объединению сил контрреволюции, было исключительно велико. Этот форпост советской власти на Юге надо было отстоять во что бы то ни стало.

ВО ГЛАВЕ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ АСТРАХАНИ

По предложению В. И. Ленина в феврале 1919 года в Астрахани был организован временный Военно-революционный комитет во главе с С. М. Кировым, который приступил к объединению всей работы в Астраханском крае.

Поставленный волею партии и советского правительства во главе обороны Астрахани, Киров превратил эту оборону в героическую эпопею. Он мобилизовал трудящиеся массы на самоотверженную борьбу с врагами. Сурово и требовательно насаждал

он революционную дисциплину, призывал подчинить всё интересам защиты Рабоче-крестьянской республики.

> «Главная же наша задача, — говорил Киров, — это работа для армии, ей мы должны отдать всё».[1]

Неутомимо работая над повышением боеспособности Красной Армии, оборонявшей Астрахань и Астраханский край, Киров требовал создания твёрдого революционного тыла.

Киров нещадно бичевал халатность, разгильдяйство, волокиту и расхлябанность.

С. М. Киров решительно и беспощадно подавляет вспыхнувший в марте 1919 года контрреволюционный мятеж в Астрахани. Столь же решительно он ликвидирует летом того же года другой заговор: попытку контрреволюционеров отравить цианистым калием руководящих работников обороны Астрахани.

> «*Всех бандитов, мародёров и сопротивляющихся велениям Советской власти расстреливать на месте*»,[2] — гласил один из приказов Кирова.

> «Шкурникам, сознательным и несознательным, не должно быть места в наших рядах»,[3] — сурово требовал Сергей Миронович.

Неустанно воспитывал он в трудящихся революционную бдительность, призывал разоблачать провокаторов, шептунов и всяких проходимцев.

---

[1] *С. М. Киров*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 125.
[2] Там же, стр. 131.
[3] Там же, стр. 76.

Выступая летом 1919 года, после временного захвата Царицына белогвардейцами, Сергей Миронович говорил:

«. . .Сегодня на базаре был пущен слух, что взят не только Царицын, но и Саратов. Вы должны взять такого гражданина, сеющего подобную провокацию, и направить его по адресу — в Особый отдел. И если вам говорят успокоительно, что Царицын взят обратно, то и такого гражданина вы должны взять за шиворот и тащить по тому же адресу, ибо он такой же провокатор, как и первый. Если первый пугает нас, стараясь посеять среди нас панику и тревогу, то и второй делает своё чёрное дело, закрывая нам глаза на опасность и уверяя нас, что «на Шипке всё спокойно». И я не знаю ещё, который из этих двух провокаторов опаснее».[1]

Много сил и энергии отдал Киров укреплению XI армии, членом Реввоенсовета и фактическим организатором и руководителем которой он был. По его настоянию была приведена в боевую готовность Волжско-Каспийская флотилия, развернувшая свои операции с наступлением весны. Она захватила белогвардейское судно «Лейла». На судне были взяты документы, раскрывавшие стратегические планы белых.

Когда иуда-Троцкий издал приказ об эвакуации Астрахани, Сергей Миронович опротестовал этот

[1] *С. М. Киров*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 75,

приказ перед В. И. Лениным. Владимир Ильич подтвердил свою директиву — «Астрахань защищать до конца!».

Выполняя директиву Ленина, Киров заявляет на Астраханской общегородской партийной конференции:

«. . .пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским!». [1]

Талантливый стратег и организатор обороны Астрахани, Киров личной отвагой и пламенным словом вдохновлял воинов Красной Армии на ратные подвиги. Бесстрашно появлялся он в самые опасные моменты среди бойцов и личным примером увлекал их на самоотверженные, героические дела. Когда в неравном бою, бывало, дрогнут ряды красноармейцев, появление любимого Кирова вызывало решительный перелом. Так было, например, в бою у деревни Владимировки, близ Чёрного Яра, когда наши части, прижатые к берегу Волги, попали под шквальный обстрел деникинцев. Киров сам с подмогой поспешил им на выручку. Его появление воодушевило всех бойцов и обеспечило победоносный исход сражения.

Отправлявшиеся на фронт красноармейцы сложили песню:

Товарищ Киров приказал,
Приказ мы выполняем,
На белых гадов-стервецов
Мы страху нагоняем.

---

[1] *С. М. Киров*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 87.

Полный неукротимой ненависти к врагам Советской республики, Киров требовал «гореть одной мыслью, одним стремлением — вырвать ядовитое жало у гадины, распластавшейся на груди нашего социалистического отечества», и призывал воинов Красной Армии к самой решительной и беспощадной борьбе с русскими белогвардейцами и империалистическими интервентами.

«С врагами, — гласил его приказ, — нужно быть совершенно беспощадным и на малейшую попытку отвечать огнём и смертью».

По разработанному товарищем Сталиным гениальному плану Красная Армия в конце октября 1919 года разбила деникинские банды под Орлом и Воронежем и преследовала их по пятам на Юге. В осуществлении сталинского плана разгрома Деникина активное участие приняла руководимая Кировым XI армия. Под непосредственным руководством Кирова и В. В. Куйбышева XI армия блестяще провела операцию по разгрому банд белого астраханского казачества. Начатое 18 ноября наступление завершилось полным успехом. В телеграмме В. И. Ленину 1 декабря 1919 года Сергей Миронович сообщил о полном разгроме белого астраханского казачества, а 3 января 1920 года в результате одновременного наступления X и XI армий был взят Царицын и тем самым завершён разгром белогвардейских сил в этом районе.

СНОВА НА КАВКАЗЕ

Под руководством Кирова и Орджоникидзе XI армия совершает свой боевой путь на Северный Кавказ. Завершив разгром деникинцев на Северном Кавказе, XI армия освобождает затем трудящихся Азербайджана из-под ига интервентов и муссаватистов.

В конце мая 1920 года партия и правительство направляют Сергея Мироновича в качестве полномочного представителя РСФСР в меньшевистскую Грузию. В своей работе в Тбилиси Сергей Миронович руководствуется непосредственными директивами В. И. Ленина. Он ведёт напряжённую дипломатическую войну с меньшевистским правительством Грузии, нагло чинившим всяческие препятствия советскому полпредству.

В сентябре 1920 года Сергей Миронович получает новое дипломатическое назначение. Он возглавляет советскую делегацию в Риге по заключению мира с Польшей.

По возвращении из Риги на Северный Кавказ Сергей Миронович вместе с Орджоникидзе, под непосредственным руководством товарища Сталина, проводит чрезвычайно трудную работу по сплочению и укреплению партийных рядов и по организации и упрочению советской власти на многонациональном Кавказе. Он принимает участие в работе Краевого совещания коммунистических организаций Кавказа и Дона, а затем в работе исторического съезда народов Терской области во Владикавказе, на котором товарищ Сталин огласил 17 ноября декларацию об

образовании Горской Автономной Советской Социалистической Республики.

В декабре 1920 года Киров делегируется на VIII Всероссийский съезд Советов, на котором избирается в члены ВЦИК.

Когда рабочие и крестьяне Грузии восстали против меньшевистского правительства и установили советскую власть, на помощь восставшему грузинскому народу Киров организует переход отрядов красных партизан через Гебский перевал и труднейший героический переход частей Красной Армии через Мамисонский перевал.

Сомневавшимся в возможности перехода в зимнюю пору через Мамисонский перевал Киров давал замечательный ответ:

> «Решают вопрос настроение и бодрость людей, никакие перевалы не могут быть препятствием для достижения большевистской цели».

Неустанно сплачивая партийные ряды и воспитывая массы, Киров вёл жестокую борьбу против троцкистов.

Непоколебимый ленинец, Киров в период происходившей в партии дискуссии о профсоюзах борется во Владикавказе за ленинскую платформу и наголову разбивает троцкистов.

Сергей Миронович делегируется на X съезд партии, на котором избирается кандидатом в члены ЦК РКП(б). С XII съезда партии до конца своей жизни Киров был членом ЦК.

В апреле 1921 года Киров руководит работой Учре-

С. М. КИРОВ
(1920 г.)

дительного съезда Советов Горской республики, избирается членом ГорЦИК.

РУКОВОДИТЕЛЬ ТРУДЯЩИХСЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

В июле 1921 года Сергей Миронович был избран секретарём ЦК коммунистической партии Азербайджана.

Любимый руководитель бакинских рабочих и трудящихся многонационального Азербайджана, Сергей Миронович с такой же революционной страстью и большевистской настойчивостью, как в годы гражданской войны, борется за восстановление народного хозяйства и за создание национального братства, за дружбу народов Закавказья. Выполняя директивы Ленина и Сталина, Киров особое внимание уделяет восстановлению нефтяного хозяйства. Он вдохновляет своим энтузиазмом рабочих, инженеров и техников нефтяных промыслов, добивается внедрения новой техники в добыче нефти, создаёт новые промыслы. Много внимания и заботы уделяет Сергей Миронович выращиванию местных национальных кадров и борьбе с культурной отсталостью.

Киров беспощадно борется со всеми антипартийными группировками на Кавказе и прежде всего с троцкизмом. «Вокруг Троцкого группируется всё то, что против большевизма, против ленинизма, против коммунистической партии», — говорил Сергей Миронович на XIV Бакинской партийной конференции в 1924 году.

Проводя ленинско-сталинскую национальную политику в Закавказье, Сергей Миронович разоблачает

национал-уклонистов и вместе с Г. К. Орджоникидзе руководит борьбой за создание Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики. Создание ЗСФСР явилось этапом на пути образования Советского Союза, а в дальнейшем союзных республик — Грузии, Азербайджана и Армении.

За четыре с половиною года, которые Киров провёл в Азербайджане, он завоевал горячую любовь трудящихся. Его работа в Баку — подготовка к осуществлению задач первой пятилетки на одном из ответственнейших участков социалистического строительства.

ВО ГЛАВЕ ЛЕНИНГРАДСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

В декабре 1925 года в Москве собирается XIV съезд партии. На этом съезде партия, сплотившаяся вокруг ленинского ЦК, вокруг Сталина, разоблачила троцкистско-меньшевистскую сущность зиновьевской оппозиции. Участвовавший в работе съезда Киров — делегат Азербайджанской партийной организации — под руководством Сталина и вместе с его ближайшими соратниками беспощадно разоблачал и громил презренных капитулянтов и врагов партии. Ещё во время работы съезда Киров вместе с группой руководящих работников партии был направлен в Ленинград, чтобы разъяснить членам Ленинградской партийной организации решения XIV съезда и разоблачить преступное поведение зиновьевцев, выступавших на съезде под флагом «ленинградской делегации».

С 5 января 1926 года Киров возглавил Ленинградскую партийную организацию. В выступлениях на рабочих собраниях Сергей Миронович беспощадно клеймил подлых двурушников-зиновьевцев, разъяснял массам сталинский курс на индустриализацию нашей страны.

Борьба Кирова и группы членов ЦК против зиновьевской оппозиции в короткий срок обеспечила решительный перелом. Чрезвычайные районные и XXIII Ленинградская Губернская партийные конференции, происходившие в первых числах февраля 1926 года, показали, что Ленинградская партийная организация идёт со всей партией, с её ленинским ЦК. В результате двух лет (1926—1927) непримиримой борьбы Кирова и ленинградских большевиков против антипартийного троцкистско-зиновьевского блока враги партии наголову были разбиты и потеряли всякое влияние на массы.

Последующая борьба С. М. Кирова за чистоту партийных рядов была направлена на беспощадное разоблачение бухаринских мерзавцев. Вот почему так ненавидели Кирова все эти враги советского народа и с такой злобой подготовляли чудовищное убийство Сергея Мироновича.

С. М. Киров с первых же месяцев своей работы во главе Ленинградской партийной организации прочно завоёвывает любовь ленинградских большевиков, становится любимым руководителем трудящихся города Ленина.

Своим пламенным, вдохновенным словом Киров поднял трудящиеся массы Ленинграда на борьбу за

И. В. Сталин и С. М. Киров в Смольном (1926 г.)

осуществление великого сталинского плана социалистической индустриализации нашей страны. Он свято чтил революционные традиции питерских рабочих и призывал ленинградцев укреплять и множить эти традиции в труде, в борьбе за ведущую роль ленинградской индустрии. Сергей Миронович не уставал разъяснять ленинградским рабочим ту исключительную роль, которую призван сыграть город Ленина в деле индустриализации Советского Союза.

> *«Ленинград и ленинградская промышленность,* — говорил Киров, — *в деле индустриализации страны должны будут сыграть, примерно, ту же самую роль, какую этот город и пролетарии Ленинграда сыграли во всех этапах нашей великой революции».* [1]

Сергей Миронович зажёг сердца трудящихся Ленинграда творческим энтузиазмом и вдохновенно повёл их на величественную социалистическую стройку.

В борьбе за осуществление плана социалистической индустриализации Киров развернул гигантскую работу по реконструкции старых заводов и фабрик, по строительству новых гигантов ленинградской индустрии, по созданию десятков новых отраслей промышленности — серийного производства тракторов на Путиловском заводе, производства мощных паро- и гидротурбин, гидрогенераторов, дизелей, строительства блюмингов и т. д.

Большевистская партия и советское правительство

---

[1] *С. М. Киров,* Статьи, речи, документы, т. III, стр. 246.

возложили на Ленинград ответственную задачу по вооружению важнейших новостроек и решающих отраслей промышленности Советского Союза передовым техническим оборудованием.

С. М. Киров неослабно направлял грандиозную строительную работу, привлекал к разрешению актуальных производственных задач научно-исследовательские институты, обеспечивал снабжение страны новейшими машинами и приборами.

В декабре 1926 года дал ток первенец электрификации — Волховстрой, завершение строительства которого происходило под непосредственным руководством Кирова. Одна за другой вступают в строй Кондопожская ГЭС, Невдубстрой, Свирстрой, 2-я и 7-я ГЭС, Мурманская ТЭЦ, Нивская ГЭС и самая северная в мире электростанция — Туломская ГЭС.

Под непосредственным руководством Сергея Мироновича создаются новые гиганты ленинградской индустрии — Волховский алюминиевый комбинат, Мясокомбинат, Невхимкомбинат, Сясьский целлюлозно-бумажный комбинат и многие другие. На основе новейшей техники переоборудуются старые заводы, создаются новые цехи.

Каждый месяц великой стройки приносил новые производственные победы. Краснопутиловцы с гордостью рапортовали Кирову об освоении серийного производства тракторов, рабочие завода имени Сталина — об освоении производства мощных турбин, рабочие Ижорского завода — об окончании строительства первого советского блюминга. Рабочие-электросиловцы делились радостью по поводу

изготовления первого советского электропривода для блюминга. Рабочие-балтийцы сообщали Миронычу о том, что они освоили производство крупных лесовозов.

Сергей Миронович часто бывал в цехах заводов и фабрик, на каждой новостройке. Рабочие, мастера, начальники цехов, инженеры, директора предприятий хорошо знали, что всякое новое мероприятие находится под неусыпным наблюдением Кирова. Сергей Миронович требовал, чтобы ему сообщали о ходе работы, о каждом затруднении; он сам звонил по телефону на предприятия утром и днём, вечером и ночью, и без предупреждения появлялся на заводах, особенно в ответственные для производства моменты. Сергей Миронович умел приободрить людей, во-время дать совет, оказать необходимую помощь; к нерадивым он был беспощаден и непримирим. Каждое посещение Кирова вливало новую энергию в рабочих, помогало преодолевать трудности. Если ему жаловались на трудности, приводили «доводы» о невозможности выполнить задание в установленный срок, ссылались на технические нормы и заявляли о технической невыполнимости задания, Сергей Миронович говорил: «Не знаю как технически, но по-коммунистически это может и должно быть сделано».

Рабочие с теплотой вспоминают о посещении Кировым ленинградских предприятий, о встречах с любимым Миронычем. Особенно большое внимание уделял Сергей Миронович заводу-гиганту «Красный путиловец», ныне носящему имя «Кировский». В партийной организации «Красного путиловца» со-

стоял Сергей Миронович на партийном учёте, являлся членом парткома завода.

Краснопутиловцы рассказывают, как в 1933 году, когда на заводе не ладилось с производством поршневых колец для тракторов, Сергей Миронович воодушевил рабочих на успешное преодоление трудностей. Краснопутиловцы должны были изготовить за февраль и март 300 тысяч колец. Однако они с трудом выработали за февраль 60 тысяч. Сергей Миронович, посетивший завод в начале марта, прежде всего разъяснил рабочим политическое значение выполнения плана производства запасных частей. «А потом он негромко, как-то так задушевно добавил: «Знаете, товарищи, ведь я дал слово Политбюро и правительству, что Ленинград выполнит программу по запчастям»... И мы не подвели Сергея Мироновича. Не пришлось ему краснеть за нас. 28 марта — досрочно — наши краснопутиловцы сдали все 300 тысяч поршневых колец».[1]

Вникая во все детали производственной жизни заводов, Сергей Миронович умел поднять каждую «мелочь» производства на принципиальную высоту, умел разъяснить рабочим неразрывную связь их работы с большими политическими задачами. Когда в 1934 году на том же «Красном путиловце» осваивалось производство тракторов-пропашников, Сергей Миронович говорил рабочим, что неполадки объясняются прежде всего непониманием того, что такое пропашник.

[1] «С. М. Киров». Воспоминания ленинградских рабочих. Лениздат, 1939, стр. 50.

«Вот эта машина, — указал товарищ Киров на собранный трактор, — не просто пропашник. Это, товарищи, политика партии. А на этом конвейере вы осуществляете политику партии. Растолкуйте всем связанным с производством пропашника рабочим, что пропашник, посланный вами в Среднюю Азию, — это больше хлопка. Больше хлопка — это больше мануфактуры. Больше мануфактуры — это больше белья, рубах, простынь, платков — это больше зажиточных рабочих и колхозников. Вот когда вы всё это разъясните по-настоящему, по-большевистски, вот тогда и дело у вас пойдёт по-большевистски, по-сталински».[1]

Большое внимание уделял Киров развитию сельского хозяйства, борьбе за коллективизацию, связывая это с ростом обороноспособности нашей родины. Количество коллективизированных хозяйств в Ленинградской области с 3215 в 1928 году выросло до 337 055 в 1934 году. Заслуга Кирова перед нашей родиной не только в том, что под его непосредственным руководством была осуществлена коллективизация сельского хозяйства Ленинградской области, но и в том, что Ленинград оказал в деле коллективизации огромную помощь стране как тракторами, так и многими тысячами организаторов колхозного строя. По инициативе и под руководством Кирова начата была большая работа по превращению

---

[1] «С. М. Киров». Воспоминания ленинградских рабочих. Ленниздат, 1939, стр. 49.

Ленинградской области из потребляющей в производящую.

Каждый ленинградский рабочий, в той или иной мере соприкасавшийся с Сергеем Мироновичем, испытывал на себе обаяние Кирова — товарища, друга, учителя и вождя. Сергей Миронович проявлял большую, подлинно сталинскую заботу о людях, строящих социализм. Этой заботой была пронизана вся работа Сергея Мироновича по социалистической реконструкции Ленинграда. На прежних рабочих окраинах сооружались мощные жилмассивы со светлыми, удобными квартирами для рабочих, создавались замечательные Дома культуры, клубы, кино, театры, школы, детские ясли и очаги, фабрики-кухни, заливались асфальтом улицы и площади. Сергей Миронович мог с законной гордостью сказать на XVII съезде партии, что «...в Ленинграде остались старыми только славные революционные традиции петербургских рабочих, всё остальное стало новым».[1]

Под непосредственным руководством С. М. Кирова Ленинград стал могучим арсеналом страны, кузницей кадров, одним из крупнейших культурных и научных центров Советского Союза, занял ведущее место в социалистической реконструкции страны и стал важнейшим центром технической мысли, всесоюзной лабораторией. На XVII съезде партии Сергей Миронович с полным основанием мог сказать, что «...нет ни одного места, нет ни одного уголка

[1] *С. М. Киров,* Избранные статьи и речи, 1939, стр. 625.

в Советском Союзе, куда не шла бы продукция ленинградской промышленности».[1]

Сейчас, в дни Отечественной войны, советскому народу особенно понятно огромное значение индустриализации нашей страны для повышения оборонной мощи Советского государства. Наш народ никогда не забудет великой заслуги С. М. Кирова в деле осуществления сталинского плана социалистической индустриализации нашей страны, превращения Советского Союза в могучую индустриальную державу.

ОСВОЕНИЕ СЕВЕРА

Большевистская воля и настойчивость Сергея Мироновича направляют неисчислимые богатства нашего Севера на службу социализму, на укрепление мощи Советского Союза.

В конце декабря 1929 года, в суровую зимнюю стужу, Киров едет в Заполярье, в Хибины, и там, на месте, даёт советским инженерам-энтузиастам указания об освоении Севера. На мемориальной доске маленького домика в рудничном посёлке начертана знаменательная надпись:

«1 января 1930 г. в этом домике происходило историческое заседание, на котором Сергей Миронович Киров положил начало развитию промышленности в районе, ныне носящем его великое имя».

Сергей Миронович призывает научные организации и всех практических работников последовать примеру Ломоносова и прощупать глазами и руками всё,

---

[1] *С. М. Киров*, Избранные статьи и речи, 1939, стр. 630.

С. М. Киров на трибуне XVII съезда ВКП(б)

что имеется в богатом и обширном Заполярье. В борьбе за «камень плодородия» — апатиты — Сергей Миронович руководствовался директивой товарища Сталина:

«Апатитовую промышленность надо форсированно развивать. Нет городов — надо их строить. Нет дорог — надо их строить. Нет электроэнергии — надо строить гидростанции».[1]

Апатиты, железо, молибден, слюда, торий, титан и другие природные богатства Кольского полуострова используются в интересах социалистической индустрии.

Короткое время спустя, в январе 1933 года, Сергей Миронович говорил на собрании ленинградского партийного актива:

«В настоящее время апатиты, которые мы думали вначале употреблять только как средство удобрения нашей советской земли, являются одним из важнейших видов технического сырья и находят себе применение свыше чем в 20 производствах, причём каждый новый день открывает всё новые возможности применения этого совершенно исключительного минерала».[2]

В Заполярье создаётся мощный промышленный центр. На месте, куда почти не ступала человеческая нога, возникает новый город — Хибиногорск (ныне Кировск) — с несколькими десятками тысяч населения.

На одном из домов города сделана историческая надпись:

---

[1] Материалы Музея С. М. Кирова.

[2] *С. М. Киров*, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 319.

«8 июня 1932 г. здесь, в первом здании Горсовета и Горкома ВКП(б), был Сергей Миронович Киров и дал указания сделать город весёлым, красивым и культурным».

По инициативе товарища Сталина, под непосредственным руководством Кирова, создаётся гигантское сооружение эпохи первой пятилетки — Беломорско-Балтийский канал, имеющий огромное значение в укреплении обороны наших северных границ. Одновременно при активнейшем участии Сергея Мироновича строится наш Северный военно-морской флот, корабли которого в 1933 году прошли через Беломорско-Балтийский канал в Баренцово море.

В БОРЬБЕ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНЫ СТРАНЫ

Киров не уставал разъяснять, какое огромное значение имеет индустриализация для повышения обороноспособности нашей родины. Под его руководством начата была большая работа по переключению ленинградских машиностроительных заводов непосредственно на нужды обороны.

> «...*за последние полтора года и особенно за 1932 г.*, — говорил Сергей Миронович в начале 1933 года, — *нам пришлось произвести большое переключение работы наших машиностроительных заводов в сторону поворота их на производство орудий и средств обороны нашей страны*».[1]

---

[1] *С. М. Киров*, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 315.

Пламенный патриот социалистической родины, Киров неустанно напоминал советским людям об опасности нападения империалистических захватчиков и настойчиво призывал к укреплению нашей оборонной мощи.

Неослабно следил он за оборонной работой общественных организаций, помогая им, направляя их деятельность, всемерно активизируя дело военизации населения.

Отмечая усиление военной опасности в период мирового экономического кризиса, когда наиболее агрессивно настроенные империалистические политики видели в войне, и прежде всего в войне против Советского Союза, выход из кризиса, Сергей Миронович указывал:

> «Для нас, ленинградцев, этот вопрос имеет исключительное значение. Мы ведь, как вы знаете, в двух шагах от границы, мы все знаем, какое место занимает Ленинград в Союзе, какое исключительное значение он имеет и какие исключительные сокровища для дальнейшей соцстройки находятся в нашем городе. Именно поэтому *обязанностью нашей организации является с особым вниманием, с особой исключительной настойчивостью заняться вопросами усиления мощи нашей Красной армии и нашего флота*».[1]

Пристально следил Сергей Миронович за ходом

---

[1] *С. М. Киров,* Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 179.

боевой и политической подготовки армии и флота, выезжал в красноармейские лагери, посещал инспекторские стрельбы, настойчиво призывал бойцов и командиров овладеть новой боевой техникой. «Будьте на-чеку, — обращался он к частям Ленинградского военного округа, — неустанно крепите боевую мощь Советского Союза, ещё глубже овладевайте техникой современного боя!»[1]

Краснознамённый Балтийский флот был предметом особой заботы Сергея Мироновича. Он неослабно следил за строительством Балтфлота, за выполнением его заказов ленинградскими заводами, за оснащением его новейшей техникой. Сергей Миронович многократно выезжал в Кронштадт, выступал на краснофлотских митингах, плавал на кораблях, бывал у бойцов береговой охраны, присутствовал на морском артиллерийском полигоне, внимательно следил за жизнью и учёбой на кораблях и в военно-морских учебных заведениях, участвовал в манёврах Балтфлота. В сентябре 1932 года, по окончании манёвров, он записал в корабельной книге линкора «Марат»:

> «Пролетарии Ленинграда не сомневаются, что зоркий часовой нашего славного города — краснознамённые балтийцы — крепко овладевают военной и политической учёбой и тем обеспечат наше общее победоносное социалистическое строительство под руководством боевой

---

[1] «Ленинградская правда», 23 февраля 1933 г.

коммунистической партии и её испытанного рулевого товарища Сталина». [1]

С отеческой любовью относился Киров к командирам Красной Армии и Красного Флота, воспитывал их преданными сынами нашей советской родины, глубоко верил в их боевую доблесть.

С гордой радостью слушал Сергей Миронович патриотическое приветствие командира Красной Армии на Ленинградской партийной конференции.

> «Где в мире есть такие командиры, как наши командиры? — говорил Киров, — ведь это душа поёт в человеке, ведь это свидетельствует о несокрушимой силе нашей армии!» [2]

По мере роста фашизма в Германии, особенно же после прихода к власти гитлеровской клики, когда опасность военного нападения фашистских агрессоров стала прямой угрозой для Советского Союза, Киров ещё настойчивее направлял работу Ленинградской партийной организации и всех трудящихся Ленинграда на усиление нашей оборонной мощи.

> «Перед лицом растущей военной опасности мы должны вопросам обороны уделять самое серьёзное, самое пристальное внимание», — говорил Сергей Миронович в 1934 году.

НЕПРИМИРИМЫЙ БОРЕЦ ПРОТИВ ФАШИЗМА

Сергей Миронович неоднократно указывал, что «особенное усердие в подготовке военного нападения

---

[1] Материалы Музея С. М. Кирова.

[2] Бюллетень объединённой V Областной и II Городской ленинградской конференции ВКП(б) № 2, стр. 57.

на Советский Союз проявляют германские фашисты». Он разоблачает авантюристские замыслы фашистских мерзавцев, требовавших заселения территории СССР «энергичной» германской расой.

> «Авантюристы, — говорит он, — всё более и более теряющие голову, носятся с сумасбродными планами, с идеями, достойными людей из сумасшедшего дома. *Но это должно заставить нас быть ещё больше на-чеку, ещё более крепить оборону и военную мощь нашей страны.* Проводя политику мира, мы никому не позволим шутить с великой страной трудящихся».[1]

Киров разоблачает классовую сущность немецкого фашизма как террористическую диктатуру наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов германского капитализма.

> «...германский фашизм, — говорит Сергей Миронович, — подбирает всякие отбросы и подонки общества, лишь бы эти элементы были готовы резать и громить рабочий класс».[2]

Вскрывая звериное лицо гитлеровских бандитов, Сергей Миронович беспощадно разоблачает фашистское глумление над наукой и культурой, бичует фашистских мерзавцев, сделавших «борьбу против науки, за средневековое мракобесие... своим знаменем».

---

[1] *С. М. Киров*, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 397.

[2] *С. М. Киров*, Статьи и речи 1934 г., стр. 40.

Во время работы XVII съезда большевистской партии — съезда победителей — Киров с трибуны мавзолея Ленина на Красной площади в Москве, выступая от имени съезда, перед всем миром клеймит преступления гитлеровских негодяев.

> «На площадях своих столиц, — говорит Сергей Миронович, — фашисты сжигают творения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, забывая, что в миллионах сердец трудящихся и угнетённых запечатлено учение наших великих основоположников и руководителей». [1]

Ещё не зная всей правды о чудовищных преступлениях троцкистско-бухаринских мерзавцев, Сергей Миронович с трибуны съезда гневно разоблачает врагов партии — троцкистско-бухаринских двурушников, — призывает не верить их «покаянным» заявлениям.

В сохранившихся листках конспекта одного из выступлений Кирова в 1934 году подчёркивается величайшая опасность, которую представляют для человечества поднявшиеся над землёй тучи фашизма.

> «Но есть партия, — пишет Сергей Миронович, — верующая в учение Маркса—Ленина—Сталина, партия, в которой трудящееся человечество видит ум, честь и совесть нашей эпохи, и под руководством которой пролетариат побеждает и победит». [2]

С полным сознанием нашей силы, силы Советского

---

[1] «Ленинградская правда», 1 февраля 1934 г.
[2] «Ленинградская правда», 30 ноября 1941 г.

государства, Сергей Миронович грозно предостерегал фашистских агрессоров:

> «Пусть знают все, кто хочет поправлять свои безнадёжные дела за счёт Советского Союза, что мы сумеем организовать полный разгром противника на фронте. . .».[1]

Не жалея своих сил, не покладая рук, работал великий советский патриот Сергей Миронович Киров над укреплением экономической, политической и военной мощи нашего социалистического отечества. Неутомимо воспитывал он трудящихся Ленинграда в духе беззаветной любви к нашей родине и священной ненависти к её врагам, готовил советских людей во всеоружии встретить всякую попытку вторжения империалистических захватчиков в пределы советской земли.

ОБРАЗ КИРОВА ВДОХНОВЛЯЕТ НАС НА ПОБЕДУ

Десять лет назад, 1 декабря 1934 года, злодейским выстрелом гнусного фашистского наймита была оборвана яркая жизнь Сергея Мироновича Кирова. Глубокой скорбью и великим гневом ответил советский народ на это подлое убийство.

Центральный Комитет большевистской партии с великим прискорбием извещал партию, рабочий класс и всех трудящихся о гибели любимого руководителя ленинградских большевиков — секретаря Центрального и Ленинградского Комитетов ВКП(б), члена Политбюро ЦК ВКП(б) С. М. Кирова:

---

[1] *С. М. Киров,* Статьи и речи 1934 г., стр. 34.

«Потеря товарища Кирова, любимого всей партией и всем рабочим классом СССР, кристально чистого и непоколебимо стойкого партийца, большевика-ленинца, отдавшего всю свою яркую, славную жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является самой тяжкой потерей для всей партии и Страны советов за последние годы.

Центральный комитет верит, что память о товарище *Кирове*, светлый пример его бесстрашной, неутомимой борьбы за пролетарскую революцию, за строительство социализма в СССР будут вдохновлять миллионы пролетариев и всех трудящихся на дальнейшую борьбу за торжество социализма, за окончательное искоренение всех врагов рабочего класса». [1]

В некрологе по поводу смерти Сергея Мироновича товарищ Сталин и его ближайшие соратники писали:

«Ты был близок всем нам, т. *Киров*, как верный друг, любимый товарищ, надёжный соратник. До последних дней своей жизни и борьбы мы будем вспоминать тебя, дорогой друг, и будем чувствовать горечь нашей утери. Ты был всегда с нами в годы тяжких боёв за торжество социализма в нашей стране, ты был с нами всегда в годы колебаний и трудностей внутри нашей партии, ты пережил с нами все трудности последних лет и мы потеряли тебя в мо-

---

[1] «С. М. Киров». Сборник материалов и документов. Лениздат, 1938, стр. 3.

И. В. Сталин и А. А. Жданов в почётном карауле у гроба С. М. Кирова

мент, когда наша страна достигла великих побед. Во всей этой борьбе, во всех наших достижениях много твоей доли, много твоей энергии, силы и пламенной любви к делу коммунизма». [1]

Центральный Комитет большевистской партии призвал партийные организации покончить с политической беспечностью, повысить революционную бдительность всех членов партии. Уже в декабре 1934 года советские следственные органы обнаружили подпольную контрреволюционную террористическую группу из числа бывших участников зиновьевской оппозиции, возглавлявшуюся так называемым «ленинградским центром». Месяц спустя был раскрыт подпольный контрреволюционный «московский центр». Советский суд в 1936—1938 гг. вскрыл чудовищную картину злодеяний «правотроцкистского блока». На суде полностью было установлено, что прямыми организаторами убийства товарища Кирова являлись Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков и другие троцкистско-бухаринские изверги, что главным вдохновителем и организатором этой банды убийц, шпионов и диверсантов являлся иуда-Троцкий. Судебные процессы установили, что объединённая троцкистско-бухаринская банда — эта «пятая колонна» в СССР — действовала по заданию иностранных империалистических разведок, что троцкистско-бухаринские наймиты фашизма ставили своей целью взрыв больше-

[1] «С. М. Киров». Сборник материалов и документов. Ленииздат, 1938, стр. 5.

вистской партии изнутри и разрушение советского государства, поражение нашей Красной Армии и нашего Красного Флота. Троцкистско-бухаринские предатели собирались расчленить Советский Союз и залить советскую землю кровью народной. Разоблачение и уничтожение троцкистско-бухаринской агентуры фашизма задолго до Отечественной войны Советского Союза с гитлеровской Германией имело огромное значение, предотвратив сотни и тысячи лишних жертв советского народа в войне.

На смерть Сергея Мироновича Кирова большевистская партия ответила ещё бо́льшим сплочением и организацией своих сил. Из судебных процессов по делу о злодейском убийстве С. М. Кирова партия извлекла необходимые уроки, которые помогли ей укрепить свои ряды, очистить их от чуждых элементов, повысить политическую бдительность всех членов партии.

Советский народ увековечил память о товарище Кирове в наименовании городов, заводов, культурных учреждений, назвав их именем народного трибуна. Вдохновляемые светлым примером жизни и деятельности Сергея Мироновича, его беззаветной борьбы за свободу и счастье народа, советские люди в самоотверженном творческом труде воплощают свою любовь к товарищу Кирову.

Славный преемник и продолжатель дела Кирова на посту руководителя ленинградских большевиков, товарищ А. А. Жданов в своём ярком докладе на собрании актива Ленинградской партийной организации 15 декабря 1934 года говорил:

«Вся партия, весь рабочий класс, вся страна в эти дни замерла в одном общенародном горе. Сжалось сердце партии и рабочего класса, сжалось сердце всего народа. И весь народ, во главе с партией и рабочим классом поклялся над гробом товарища Кирова отомстить злодеям, убившим его, покончить с охвостьем, с подонками контрреволюции в нашей стране, вымести с нашей земли всю нечисть, тщетно пытающуюся повернуть назад колесо истории, стреляющую в новых людей созданного нами нового человеческого общества, и победно завершить дело коммунизма в нашей стране, за которое так пламенно боролся товарищ Киров.

Вся партия, весь рабочий класс и весь народ нашего Советского Союза будет свято чтить, будет беречь как зеницу ока память о товарище Кирове и он, наш народ, поставит великий памятник товарищу Кирову. Это будет не только необходимое увековечение его памяти, которое связано с наименованием именем товарища Кирова городов, областей, фабрик и заводов. Мы, партия и рабочий класс, поставим памятник Сергею Мироновичу в делах социализма, в победном шествии коммунизма вперёд».

В дни Великой отечественной войны светлый образ С. М. Кирова — пламенного патриота, непримиримого борца против фашизма — воодушевляет нас на героические дела в бою и в труде.

Славное имя Кирова носят воинские части, оно на бортах бронепоездов, оно на башнях танков, на фю-

зеляжах самолётов. Бессмертие Кирова ощущает каждый боец на фронте, каждый труженик в тылу.

И Киров остался меж ними,
Сражаясь, в работе спеша, —
Чуть вспомнят могучее имя,
И мужеством крепнет душа.

Киров с нами! — потому что он учил нас любить нашу Родину.

Киров с нами! — потому что он учил нас работать по-коммунистически, преодолевая любые трудности.

Киров с нами! — потому что он учил нас верить в свои силы.

Киров с нами! — потому что он учил нас готовиться к отпору врагу.

Трудящиеся Ленинграда, воспитанные С. М. Кировым и славным продолжателем его дела — А. А. Ждановым в духе беззаветной преданности социалистическому отечеству и готовности встать с оружием в руках на защиту своего любимого города, своей Родины, героически отстояли Ленинград от немецких захватчиков.

«...наши ленинградские рабочие и работницы, — говорил Киров, — ...были и будут на передовых позициях мирной социалистической стройки и, если нужно будет, по призыву партии и советской власти займут передовые и ответственнейшие позиции в вооружённой защите нашего великого Советского Союза против империалистических разбойников». [1]

[1] *С. М. Киров,* Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 251.

Верные заветам Сергея Мироновича, ленинградцы с честью выдержали великое испытание в смертельной битве с немецко-фашистскими разбойниками.

Наша доблестная Красная Армия нанесла ряд сокрушительных поражений вооружённым силам Германии. В результате совместных ударов, наносимых советскими войсками с востока и союзными с запада, гитлеровская Германия оказалась в катастрофическом положении и находится накануне окончательного разгрома.

Близок день, когда советский народ сможет отдать все свои силы великому делу дальнейшего строительства коммунизма.

> «Вдохновляемые светлым примером жизни Мироныча, — говорил товарищ Жданов, — его лучезарным образом, который будет жить века, под водительством мудрого великого вождя — товарища Сталина, — мы пойдём вперёд к окончательной победе того дела, за которое боролся и погиб Мироныч!
>
> Пусть память о Кирове живёт столетия!»

СОДЕРЖАНИЕ

а15/50

ОГИЗ. Госполитиздат. Ленинград. 1944
Цена 1 руб.
Отв. редактор *Н. Гессен* Техн. редактор *А. Хрош*

Подписано к печати 22/XI-44 г.
3,5 печ. л. 2,08 уч.-авт. л. 44 520 тип. зн. в 1 печ. л.
Тираж 20 000 экз. М 04726 Заказ № 147

2-я типография „Печатный Двор" им. А. М. Горького треста „Полиграфкнига" ОГИЗа при СНК РСФСР. Ленинград, Гатчинская, 26

1 руб.